

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/18/7

О.В. Никитин

**«СЛОВАРЬ ВАШ НУЖЕН ВСЕМ»:
ПИСЬМА К С.И. ОЖЕГОВУ 1940–1960-х гг.
(К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЕНОГО)**

Представлены неизвестные ранее письма к С.И. Ожегову конца 1940-х – начала 1960-х гг., раскрывающие интересные факты научной биографии ученого. Особое внимание уделено обзору и анализу его «Словаря русского языка». В публикуемых посланиях содержатся полуофициальные отклики как известных ученых, так и простых читателей «Словаря», показывающие личность составителя как человека особого дара и чувства любви к родному языку. Статья представляет интерес для историографов науки, культурологов, лингвистов.

Ключевые слова: С.И. Ожегов, лексикография, толковый словарь, история филологии, языковая личность, лингвистическая дискуссия, книга как явление культуры.

Его подвиг никогда не забудется нами, и я верю,
что созданный им чудесный словарь
сослужит великую службу многим поколениям.

К.И. Чуковский

Имя Сергея Ивановича Ожегова (1900–1964) прочно вошло в историю отечественной филологии как автора первого однотомного массового нормативного толкового «Словаря русского языка» (1949) [1], имевшего большое значение в становлении лексикографического дела в России XX в. и способствовавшего повышению грамотности и развитию интереса простых людей (не филологов) к слову как явлению национальной истории и культуры. По воспоминаниям ученицы С.И. Ожегова Л.К. Граудиной, выход «Словаря» «стал событием исключительной важности» [2. С. 98]. Современному читателю может показаться странным высказывание коллеги С.И. Ожегова по словарному делу А.П. Евгеньевой о том, что «словарь в Ленинграде был в продаже в течение часа-двух во всех магазинах, куда он поступил. Очереди за ним выстроились до его появления на прилавке» [Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 65. Л. 1]. Такова была реакция обще-

ства на появление «Словаря». В послевоенные годы этот культурный голод чувствовался особенно остро. Складывалась ситуация, при которой практика грамотной речи была доступна лишь немногим: ученым, преподавателям-филологам, писателям и поэтам. Что такое *правильный язык* – широкой публике было неизвестно, часто путали старое и новое значение слова, могли не понять те выражения, которые встречались в произведениях классиков, возникали новые слова (см.: [3. С. 18–19]). Появилась потребность в лингвистическом освоении слов и понятий, которые потом назовут «советизмы».

С.И. Ожегов, как справедливо сказал о нем ближайший соратник и друг А.А. Реформатский, «вел упорную борьбу за правильность и чистоту русской речи, одинаково оберегая русскую речь и от замутнения ее областными словами и просторечием и от засушивания ее педантичными пуристами. Литературная, а не искусственная, современная. А не архаичная, но всегда живая русская речь – вот основная забота Сергея Ивановича» [4. С. 4].

На этом пути у С.И. Ожегова было немало препятствий как редакционно-издательского характера, так и партийно-идеологического. Если бы была написана полная история создания «Ушаковского» или «Ожеговского» словарей, она стала бы настоящей филологической эпопеей или даже детективом (см. детали дискуссий: [5–7]).

Так, например, один из канувших в лету критиков «Словаря» Н. Родионов (кстати, упоминающийся в подборке публикуемых писем) выпустил в разгар сталинской дискуссии о языке в газете «Культура и жизнь» разгромную статью «Об одном неудачном словаре», где обвинял С.И. Ожегова в «отсутствии целеустремленности» и в «хаосе в подходе к словарному составу». Рецензент заявлял: «При просмотре обнаруживаются пропуски общеизвестных современных слов – *агитпункт*, *военком*, *политрук*, *физкультура* (здесь и далее мы выделяем курсивом примеры слов. – О.Н.) и т.д. Очень часто составители смотрят на слова с точки зрения прошлого, а не настоящего. Уже несколько лет назад иноземное слово *лозунг* заменено в нашем языке хорошим русским словом *призыв*. В Словаре есть только первое слово, а второго нет. Имеется слово *торговка*, а слова *продащица* нет. Зато много далеких от современности слов, таких, как *аббат*, *архипастырь*, *амикошонство*, *миропомазание*, *декокт*, которые составители вынуждены пространно комментировать, ибо многие их не знают и в нашей литературе они почти не встречаются» [8].

Возражая рецензенту, С.И. Ожегов очень корректно всякий раз пояснял фактическую сторону вопроса и приводил допустимые в то время доказательства (особенно, если это касалось богословских терминов и подобной «непопулярной» лексики). В частности, одну из упомянутых выше реплик рецензента ученый парировал так: «...есть в словаре как слово *торговка*, так и слово *продавищица*. Только слово *торговка* стоит отдельно, как заглавное слово, т<ак> к<ак> по значению оно не совпадает со словом *торговец*, а слово *продавищица* стоит в гнезде слова *продавец*, т<ак> к<ак> эти слова семантически идентичны. Правила гнездования подобных слов (названия лиц женского пола) изложены в предисловии к Словарю и строго выдержаны по всему Словарю» (см. подробнее: (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 225. Л. 1–13)).

Политизированная дискуссия разгорелась и по поводу «купеческих», религиозных слов и выражений и определения понятий дореволюционного времени [9]. Так, например, один из рецензентов был возмущен положительной оценкой, содержащейся в словарной статье «Аристократия», которую С.И. Ожегов определил так: «*Аристократия* – “высший родовитый слой господствующего класса, дворянства”». «Определено объективистски, – писал Ф.П. Филин, – да еще с положительной оценкой. Надо подчеркнуть эксплуататорский, паразитический характер аристократии» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 216. Л. 159). После критики Ф.П. Филина идеологический подтекст семантики указанного слова был усилен: «Высший родовитый слой господствующего эксплуататорского класса, дворянства» [10. С. 22].

Многие из тех, кому посчастливилось приобрести «Словарь», нередко скрупулезно и въедливо спорили с автором, давали советы по толкованию слов, возмущались пробелами [7, 11], часто не понимая, что перед ними источник, который должен быть выдерживать свой жанр и иметь четкую структуру [12]. Эти «знатоки» русской речи выходили на борьбу с ветряными словесными мельницами и заявляли, например, следующее:

«Слово **БАСТОВАТЬ** объясняется так: “В капиталистических странах: об”явив забастовку, прекращать работу”. Почему же в капиталистических? Читая такое пояснение, можно подумать, что у нас, в России, не было забастовок и мы не имеем об этом слове понятия, тогда как в 1905 г. вся страна была охвачена забастовками, а в 1914 г. перед войною в одном Петербурге бастовали все предприятия –

200 тысяч рабочих. Смазывать наше родное незачем, в таких случаях всегда нужно давать предпочтение своему, русскому» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 219. Л. 203–204).

Происходили дискуссии почти курьезного толка. Мы уже публиковали подборку таких писем [7, 11, 13]. Приведем здесь новый документ. Так, например, один из читателей «Словаря» с недовольством написал автору о том, что в книге «отсутствуют названия букв славянского алфавита-предшественника нынешнего русского» (Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 1. Ед. хр. № 219. Л. 219–220). Он предлагал следующее: «...каждому учащемуся средней школы вменяется в обязанность читать книги всех классиков русской литературы, как современных[,] так и дореволюционной эпохи[,] и у них можно нередко встретить такие фразы: “Дом был построен в форме Глаголя”, “Столы были расставлены Покоем”, “Пьяный ходил[,] выделявая ногами Мыслете” и др., а между тем, тов. Ожегов приводит в своем словаре лишь две буквы славянской азбуки: АЗ и ИЖИЦУ» (Там же. Л. 220).

С.И. Ожегов всегда оставался на высоте. Он отвечал на многие запросы неизвестных людей, очень деликатно, но твердо полемизировал со своими оппонентами и всегда радовался, когда находил выход из сложившейся ситуации. Можно сказать, что он был словарным гением. Наверное, такое приобретается не только с годами упорной работы. С.И. Ожегов обладал особым даром, видением *жизни слова*, потому и относился к своей работе с природным бережением и любовью. Подтверждает это высказывание А.А. Реформатского, подметившего характерную черту человеческого облика лексикографа: «Сергей Иванович был очень цельным и своеобразным человеком. Он был не только русистом в лингвистике, но и в жизни, и в своих интересах и вкусах. Он великолепно знал русскую старину, русскую историю и этнографию. <...> он никогда не расставался с книгой» [14. С. 188].

С.И. Ожегов своей любовью к слову, обаянием филолога-практика приучил к пониманию «скучных» толстых фолиантов не одно поколение читателей и вывел свой «Словарь» за границы академической научной работы. Он создал не просто словарь, а *книгу для чтения*, продолжил своего рода традицию русских писателей-классиков, призывавших к творческому осмыслению культурно-исторического наследия цивилизации. Под влиянием деятельности ученого и руководимого им Сектора культуры русской речи в Институте русского языка лексикография стала массовым явлением и упрочила позиции

филологии как науки о духе слова, его исторической изменчивости, социальной ориентированности и норме.

«Словарь русского языка» С.И. Ожегова – не только удачный пример того, как из типового, на первый взгляд, проекта может возникнуть и получить реализацию большой общественно значимый замысел просветительского характера. Это показатель тех процессов, которые происходили в стране: появлялись иностранные термины, шло освоение технических наук, возникали новые явления – всё это получало отражение на страницах «Словаря».

***

За пределами научных дискуссий и официальной истории «Словаря» находятся те островки филологической мысли, которые рассказывают нам, как работал ученый, кто был его соратником и противником, с кем он мог доверительно обсуждать свои идеи и эксперименты... Иначе говоря, лексикографическая работа притягивала к С.И. Ожегову многих талантливых писателей, деятелей искусства и театра, возрождала интерес к словесности в той ее классической форме, которая жила еще в годы его молодости. Предлагаемая далее подборка мемориальных материалов как раз и раскрывает личность С.И. Ожегова с этой стороны.

Письма публикуются впервые по автографам. Все документы расположены в хронологическом порядке. Пропущенные знаки препинания восстановлены в квадратных, а недописанные или сокращенные части слов раскрываются в угловых скобках. Незначительные приписки и вставки в тексте воспроизводятся без уточнений. В комментариях содержится краткая характеристика событий и лиц, упоминаемых в письмах, ссылки на сопутствующие издания.

1. Н.И. Шibaков¹ – С.И. Ожегову

Саранск[,] 13. XI. [19]46 г.

Уважаемый Сергей Иванович!

К Вам обращаюсь. Недавно по радио я услышал о Вашей работе над однотомным «Словарем русского языка». Я обратился в редакцию «Последних известий[,] и мне сообщили Ваш адрес.

<...> я приступил к корректуре работы театра[,] выступив с критической статьей в нашей газете. Но я ощущаю острую бедность моего словаря.

Таким образом[,] Вы видите, что нужна поистине нить Ариадны[,] чтобы выбраться из этого лабиринта серенькой неполноценности.

Я считаю, что смогу, красиво говоря, поднять знамя борьбы за культуру и, прежде всего, за культуру русского языка.

Поэтому я прошу Вас принять участие в этой борьбе – сообщить мне, каким образом приобрести однотомный «Словарь»[,] и помочь мне приобрести его.

Я уже не говорю о четырехтомном «Словаре русского языка» под ред. проф. Ушакова² (о нём я прочитал в книге И. Блинова «Выразительное чтение и культура устной речи»³ <...>). 4х томный словарь мне представляется таким сокровищем недосягаемым! [–] где-то там – в сияющих вершинах человеческого счастья возможность иметь его. Ибо если бы мне удалось приобрести его и бросить в бой против всех и всяких профанирующих великий русский язык, то я счел бы себя счастливейшим человеком в стране.

Вы знаете, Сергей Иванович, как горяча юность, сколько сил в ней и как еще более возрастает эта сила от внимания мудрого мужа, от поддержки ее в ее борьбе.

Я помню[,] в бою был случай. Мы только что отбили контратаку. Немцы бегут! Кричу – Мины! «Мины на исходе – по 3 ящика!» Эх! – думаю, – уйдут! И не достать их из оврага – на гору надо лезть. Такое паршивое состояние – хоть беги сам и бей прикладом. И вдруг машина по

---

¹ Николай Иванович Шibaков (1922–1984) – участник Великой Отечественной войны, журналист, искусствовед, заслуженный работник культуры Мордовской АССР, член Союза журналистов СССР, Союза художников СССР. С 1946 г. – уполномоченный Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром при Управлении по делам искусств при Совете министров Мордовской АССР по МАССР.

² Имеется в виду «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935–1940), в составлении которого принимал участие и С.И. Ожегов.

³ См. книгу И.Я. Блинова «Выразительное чтение и культура устной речи» [15].

оврагу подъехала и мин полна! Как вскинулись мы! Похватали минометы, мины и залезли на гору. Били, били, били! А потом удивлялись – как мы туда залезли.

Так вот и в этой бескровной борьбе с бескультурьем. <...>. А надо сразу пригвоздить к стене дрянь. А о хорошем говорить <...>.

Для всего этого нужно много хороших, ярких, точных слов.

Поэтому[-]то я и прошу Вас, Сергей Иванович, помочь мне приобрести «Словарь русского языка». Это просит один из армии Павки Корчагина. Я без руки остался, но[,] как видите, драться не устал. Прошу Вас, Сергей Иванович, помочь мне. Пишите мне по адресу:

Мордовская АССР. г. Саранск.

До востребования

Николаю Шibaкову

С уважением

Н. Шibaков

Архив РАН. Ф. 1516. Оп. 2. Ед. хр. № 176. Л. 1–2. Автограф.

2. А.П. Евгеньева¹ – С.И. Ожегову

[Ленинград], 16. V. 1949 г.

Многоуважаемый Сергей Иванович!

Благодарю Вас за Ваше внимание и память. Ваш словарь в Ленинграде был в продаже в течение часа-двух во всех магазинах, куда он поступил. Очереди за ним выстроились до его появления на прилавке. Словарь Ваш нужен всем. И трудно сказать, кому, именно, нужнее. Но мне кажется, что особенно должна быть благодарна Вам школа районная, периферийная, где учитель не может обратиться в хорошую библиотеку, так как «лучшая библиотека» оказывается в школе, а там, как правило, единственный словарь – «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова².

Насколько облегчится положение преподавания литературы 8–10 классов, когда у него окажется под руками Ваш словарь! Во время эвакуации мне пришлось довольно близко познакомиться со средними

---

¹ Анастасия Петровна Евгеньева (1899–1985) – советский лингвист, лингвофольклорист и лексикограф, лауреат Премии имени А.С. Пушкина. Под ее редакцией вышел известный «Словарь русского языка» в 4 томах (1957–1961).

² Имеется в виду издававшийся много раз популярный школьный «Орфографический словарь» Д.Н. Ушакова и С.Е. Крючкова (см., например: [16]).

школами в районах Кировской обл. И на уроках литературы приходилось иногда слышать такие удивительные толкования слов, что, как говорится, оторопь брала. Винить преподавателя, окончившего учительский институт в каком-нибудь районном центре и никогда не выдавшего не только академического словаря, а словаря Даля и даже четырехтомника Д.Н. Ушакова, не приходится. Нужно, чтобы Ваш одноклассник был в каждой школе, у каждого учителя.

Остается только поздравить Вас с тем, что Вы сделали такое важное и нужное дело.

А. Евгеньева

Там же. Ед. хр. № 65. Л. 1–1 об. Автограф.

3. Я.М. Эндзелин¹ – С.И. Ожегову

[Рига], 25/VI [1949]

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Насколько я успел с ним ознакомиться, Ваш словарь, за который я Вам очень благодарен, составлен очень хорошо и поэтому будет и мне весьма полезен.

С сердечным приветом

И. Эндзелин

Там же. Ед. хр. № 179. Л. 1 об. Автограф.

4. Я.М. Эндзелин – С.И. Ожегову

[Рига], 5/IX [19]52

Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Сердечно благодарю Вас за присылку второго издания Вашего Словаря русск<ого> языка² и прошу меня извинить, что я лишь теперь реагирую на это! Так случилось в связи с тем, что я летом жил в деревне и вернулся оттуда только недавно.

---

¹ Ян Марцевич (Иван Мартынович) Эндзелинс (или Эндзелин) (1873–1961) – выдающийся латышский лингвист, член-корреспондент АН СССР, академик АН Латвийской ССР, специалист по сравнительно-историческому языкознанию и лексикографии.

² Второе издание «Словаря русского языка» С.И. Ожегова вышло в свет в 1952 г.

Если бы Вы желали получить какую-нибудь мою книгу, то я с удовольствием послал бы ее Вам (если бы она еще имелась у меня).

С приветом

Ваш И. Эндзелин

Там же. Лл. 2 об. Автограф.

5. Р.Р. Гельгардт¹ – С.И. Ожегову

9/VII [19]49

Дорогой Сергей Иванович!

Сердечно благодарю Вас за словарь. Это – большой вклад в науку о русском языке и в советскую лексикографию.

Я очень занят докторской диссертацией, без проекта которой я решил не появляться в Москве. Но мне казалось бы уместным некоторое отвлечение от текущих работ в виде рецензии² на Ваш труд. Тема такая: «Некоторые вопросы произношения и ударения в русском языке (по поводу “Словаря русского языка” С.И. Ожегова)». Надеюсь, что за словарем будет закреплено имя автора, а не главного редактора. Зная, что в Вас я вижу крупнейшего лексикографа и что целый период нашей жизни прошел вместе (это ведь очень сближает)[,] Вы легко себе представите мое отношение к Вашему новому труду. Статья будет специальной в такой степени, что едва ли кто-либо будет публиковать. Есть ли у Вас связи в редакциях? Каковы их требования? Конечно, вам будет неудобно пристраивать статью, но тут надо найти пути. Итак, это будет статья-рецензия, в которой обсуждается один частный вопрос. По возможности, срочно сообщите мне о перспективах. Хотелось бы знать еще, чем были вызваны такие сокращенные формулировки толкований, как *демократия*³, *вожди*¹ и

---

¹ Роман Робертович Гельгардт (1906–1982) – советский лингвист, фольклорист и литературовед, профессор кафедры общего языкознания Калининского государственного университета.

² После дискуссии в печати «статья-рецензия» Р.Р. Гельгардта на 1-е издание, по-видимому, так и не была опубликована (он сетует на сложности с изданием работы и в других письмах) и появилась позднее, см.: [17].

³ «**Демократия** <...> 1. Форма государственного управления, при которой верховная власть, в отличие от монархии, принадлежит народу. *Социалистическая д. Страны народной демократии. Буржуазная д.* 2. Государство с такой формой управления. *Античные демократии.* 3. Средние и низкие слои общества (при феодальном, буржуазном строе). 4. Способ руководства каким-нибудь»

некот. др. В Вашем 4х томном словаре² толкования в таких случаях не дают материала для всякого рода измышлений чрезмерно ретивых критиков.

Если же рецензия будет публиковаться в другом месте, то предварительно вышлю Вам ее на просмотр.

Шлю сердечный привет

Р. Гельгардт

Там же. Ед. хр. № 522. Лл. 1-1 об. Автограф.

6. Р.Р. Гельгардт – С.И. Ожегову

1/IX [19]49

Дорогой Сергей Иванович!

Сообщаю Вам название статьи: «Некоторые черты русского литературного произношения и ударения в связи с историографией вопроса (по поводу “Словаря русского языка”, составленного С.И. Ожеговым)... и т.д.).

Работа эта чудовишна по своей трудоемкости, т<ак> к<ак> привлечен обильный сравнительный и историографический материал. Задача осложняется особенно тем, что все это нужно уложить в ½ печ<атного> листа.

Пришлю Вам 2 варианта (относительно полный и краткий). Нарушение предоставленного Вами окончательного срока может быть только в несколько дней.

Заканчиваю заказанную Институтом этнографии статью для выпускаемого ими марровского сборника, готовлю новые лекционные курсы и проч. Но бóльшая часть времени посвящается словарю, материал которого хотелось бы рассмотреть с той обстоятельностью, какая соответствовала бы роли этого труда в истории лексикографии. Но ½ печ<атного> листа – это настоящее прокрустово ложе!

Всегда Ваш

Р. Гельгардт

Там же. Лл. 3–3 об. Автограф.

коллективом, при к<ото>ром обеспечивается участие и влияние всего коллектива» [1. С. 147].

¹ «**Вождь** <...> общепризнанный руководитель» [1. С. 76].

² Имеется в виду «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1937–1940).

7. Р.Р. Гельгардт – С.И. Ожегову

21/VI [1950]

Дорогой Сергей Иванович!

Я хотел бы надеяться на то, что Вы не преувеличиваете значение рецензии т. Родионова¹ в истории русской лексикографии.

Бывают разные отзывы современников на выходящие книги. Но книги остаются, а отзывы остаются, обычно, в той мере, в какой они принимаются во внимание авторами при переиздании книг.

Ваш словарь был, есть и останется большим и ценным трудом. Будем благодарны всем, кто помогает улучшить его второе издание.

Думаю, что Вам надо очень энергично продвигать мою статью. В Академии она залежится, а потому лучше всего ее направить в редакцию журнала «Русский язык в школе». В редакции работает Галкина-Федорук², которую Вы, конечно, часто встречаете в институте. Она на меня произвела впечатление человека лояльного. Передайте ей от меня привет и просьбу просмотреть мою статью «на предмет» возможности ее опубликования в этом журнале. В этой связи жду от Вас срочного письма.

Крепко жму Вашу руку.

Очень люблю и скучаю.

Всегда Ваш

Р. Гельгардт

Там же. Л. 14–15. Автограф.

8. Р.Р. Гельгардт – С.И. Ожегову

5/IX [19]50

Дорогой Сергей Иванович!

Отсутствие от Вас ответов на мои письма заставляет меня проявлять беспокойство о Вашем здоровье. Вчера я прочел заметку в газете «Куль-

---

¹ Крайне недоброжелательная рецензия Н. Родионова [5] открыла публичное обсуждение «Словаря русского языка» и была очень тревожно воспринята научной общественностью. Дело в том, что она вышла накануне так называемой сталинской дискуссии о языке.

² Евдокия Михайловна Галкина-Федорук (1898–1965) – советский педагог и лингвист, специалист по синтаксису и стилистике русского языка, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова. С 1946 г. входила в состав редколлегии журнала «Русский язык в школе», а в 1953–1963 гг. была его главным редактором.

тура и жизнь»¹ о Вашем словаре. Оказывается, не Академия наук, а начальник управления по делам полиграфической промышленности отвечает за научное качество². Мне представляется весьма вероятным, что печатание моей статьи-рецензии будет признано несвоевременным. Если учесть решение подвергнуть словарь обсуждению, то, казалось бы[,] моя рецензия по частному вопросу идет именно в этом плане. Но, возможно, существует и иная точка зрения в «сферах».

Если рецензия все же не пойдет, то сообщите мне об этом незамедлительно, т<ак> к<ак> ее материал я включу в одну из своих статей. Содержание и назначение этой статьи я сообщу Вам сейчас же после получения от Вас ответа.

До 25 сентября я буду отдыхать на даче в Оханске.

Мы с Тamarой Александровной шлем Вам сердечный привет.

Всегда Ваш

Р. Гельгардт

Там же. Л. 7–8. Автограф.

9. Я.В. Лоя³ – С.И. Ожегову

Дорогой Сергей Иванович!

Я уж как-то Вам говорил при встрече в Риге, что мне нужна фотокарточка Д.Н. Ушакова для моей «Истории языкознания», выходящей в этом году в Риге на латышском языке (см.: [18]). Вы мне тогда говорили, что у Вас есть замечательный портрет Д<митрия> Н<иколаевича>.

Очень прошу Вас прислать мне таковой в возможный для Вас кратчайший срок.

---

¹ Заметка Н. Родионова вышла 11 июня 1950 г. [5]. Ответ С.И. Ожегова так и не появился в печати.

² В августовском номере газеты «Культура и жизнь» (№ 24 от 31 августа 1950 г., с. 4) опубликовали примечательный текст «От редакции», в котором говорилось: «Начальник Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете министров СССР в приказе по управлению отметил, что в словаре русского языка (составитель С.И. Ожегов) <...> допущены серьезные ошибки, которые справедливо (sic! – О.Н.) отмечала газета “Культура и жизнь” <...>. Дано указание переработать словарь, устранить имеющиеся в нем недостатки и обсудить исправленную рукопись словаря в научных учреждениях и среди читателей».

³ Ян Вилкомович Лоя (1896–1969) – советский и латышский лингвист, специалист по общему языкознанию и лексикографии.

Я очень ценю указание Л.В. Щербы¹, что объяснительный («толковый») словарь должен дать не научные определения значений (для не-терминов это и невозможно, а для терминов это для широкого читателя непонятно), а лишь самое существенное в значении слова, «общую идею значения»². Поэтому мне больше нравится Ваше определение языка³ в первом издании Вашего словаря (1949), чем в позднейших изданиях.

Ваше предисловие к Вашему словарю издания этого года лишь навеяло идею, чтобы, поскольку словарь под ред. Ушакова Вами уже максимально использован, в следующих изданиях Вашего словаря он – говоря Вашими же словами – «воплотил бы в своей структуре лучшие традиции русской части Рус<ско>-фр<анцузского> словаря Л. Щербы»⁴. Впрочем, Вы[,] наверно[,] и сами это имеете в виду, ведь там кроются ценные вещи.

Ваш Я. Лоя

20. III. [19]61

Там же. Ед. хр. № 94. Л. 5. Автограф.

¹ Лев Владимирович Щерба (1880–1944) – выдающийся русский советский лингвист, академик АН СССР, специалист по славянскому и романскому языкознанию, фонетист-новатор, лексикограф.

² Я.В. Лоя пересказывает идеи академика Л.В. Щербы о принципах составления и особенностях разных типов словарей, выдвинутые в работе «Опыт общей теории лексикографии» (см.: [19. С. 265–304]).

³ Ср. определение в 1-м и 2-м изданиях: «**Язык** <...> 1. Речь, способность словесно выражать свои мысли. *Лишиться языка. Найти общий я<зык> с кем-н<ибудь>* (о взаимном понимании). 2. Система словесного выражения мыслей. *Русский я<зык>. Славянские языки. Литературный я<зык>. Я<зык> Пушкина. Я<зык> птиц* (перен.). *Я<зык> цифр* (перен.) <...>» [1. С. 965]; «**Язык** <...> 1. Система звуковых и словарно-грамматических средств, закрепляющих результаты работы мышления и являющихся орудием общения людей, обмена мыслями и взаимного понимания в обществе. *Я<зык> – орудие развития и борьбы. Я<зык> общенароден. Великий русский я<зык>. Славянские языки. Языки мира. Литературный я<зык> есть письменно закрепленный и обработанный общенародный я<зык>.* 2. Совокупность средств выражения в словесном творчестве, основанных на общенародной словарно-грамматической системе, слог. *Я<зык> Пушкина. Я<зык> писателей. Я<зык> художественной литературы. Я<зык> публицистики.* 3. Речь, способность говорить. *Лишиться языка. Владеть языком.* 4. *перен.* То, что выражает, объясняет собою что-нибудь (о предметах и явлениях, о звуках животных). *Я<зык> цифр. Я<зык> фактов. Я<зык> цветов. Я<зык> птиц <...>»* [10. С. 846].

⁴ Имеется в виду книга [20].

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 968 с.
2. Граудина Л.К. Великая служба многим поколениям // Русская речь. 1990. № 4. С. 95–98.
3. Костомаров В.Г. С.И. Ожегов: русская речь и «Русская речь» // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М. : Индрик, 2001. С. 17–22.
4. Реформатский А.А. Памяти Сергея Ивановича Ожегова // Вопросы культуры речи. М. : Наука, 1965. Вып. VI. С. 3–5.
5. Никитин О.В. Забытые страницы русской лексикографии 1920-х гг. (предыстория «Ушаковского словаря») // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1 (7). С. 195–228.
6. Никитин О.В. Очерки по истории русской лексикографии первой половины XX века (толковые словари). Славянск-на-Кубани : Изд. центр филиала КубГУ в г. Славянске-на-Кубани, 2012. 231 с.
7. Никитин О.В. Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова) // Мир русского слова. 2016. № 3. С. 27–40.
8. Родионов Н. Об одном неудачном словаре // Культура и жизнь. 11 июня 1950 г. № 16 (144). С. 4.
9. Никитин О.В. «Какое слово важнее, агитпункт или иеродиакон, фотография или фелонь...» (летописные страницы «Словаря» С.И. Ожегова) // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 18–32.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. 848 с.
11. Никитин О.В. «Не книга, а золото» // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 8. С. 82–112.
12. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1974. С. 158–182.
13. Переписка С.И. Ожегова с читателями «Словаря русского языка» (подготовка текстов и примечания О.В. Никитина) // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. М. : Индрик, 2001. С. 505–516.
14. Реформатский А.А. Сергей Иванович Ожегов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1965. Т. XXIV, вып. 2. С. 186–188.
15. Блинов И.Я. Выразительное чтение и культура устной речи. М. : Учпедгиз, 1946. 200 с.
16. Ушаков Д.Н., Крючков С.Е. Орфографический словарь. 6-е изд., испр. и доп. М. : Учпедгиз, 1944. 196 с.
17. Гельгардт Р.Р. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов; под общ. ред. академика С.П. Обнорского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1952 // Вопросы языкознания. 1953. № 3. С. 131–139.
18. Loja J. Valodniecības vēsture. Rīgā : Latvijas Valsts Izdevniecība, 1961. 308 p.

19. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М. : Наука, 1974. С. 265–304.

20. Русско-французский словарь: Около 75 000 слов и выражений / сост. Л.В. Щерба и М.И. Матусевич; под общ. ред. проф. Л.В. Щербы. М. : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. 574 с.

“We All Need Your Dictionary”: Letters to Sergey Ozhegov of the 1940s–1960s (To the 120th Anniversary of the Birth of the Scholar)

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 18, pp. 133–149.

DOI: 10.17223/22274200/18/7

Oleg V. Nikitin, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation).

E-mail: olnikitin@yandex.ru

Keywords: Sergey Ozhegov, lexicography, explanatory dictionary, history of philology, language personality, linguistic discussion, book as cultural phenomenon.

The publication presents previously unknown letters to Sergey Ozhegov of the late 1940s – early 1960s, which reveal facts of his scientific biography. The aim of this work is to introduce into scientific discourse rare archival documents on the history of Russian linguistics, and also to study linguistic polemics in the USSR in the era of the onslaught of the Marrism of the end of the 1940s. The main methods of studying the material are historical-linguistic, lexicographic, sociolinguistic and linguistic source analysis (search, decoding and commenting on archival texts). In the course of the research of documentary materials, the author has revealed new facts testifying to the change of a vector of scientific views on explanatory lexicography as a whole which, unlike the previous dictionary projects, was not adapted to academic needs, and first of all solved practical problems of explaining the actual lexicon of the 20th century. The article notes that one of the key issues of the dictionary work of that time was the interpretation of Sovietisms, on the one hand, and religious words and expressions, on the other. The archaic vocabulary (“merchant” and church elements) became the object of fierce criticism of Ozhegov’s opponents. Scholars and non-philological readers, polemicizing with Ozhegov, paid special attention to reviews and analysis of semantic, stylistic and cultural-historical realities of dictionary entries. Ozhegov’s respondents also discussed the difficult fate of the dictionary. The published letters contain semi-official reviews from both famous scholars (A.P. Evgenieva, Ya.M. Endzelin, R.R. Gel’gardt, J.V. Loja) and ordinary readers of *The Dictionary*, they reveal Ozhegov as a person of special gift loving his native language. These letters provide valuable material for the analysis of linguistic homeland studies of the period of struggle between the two ideologies in science. The letters reveal new facts of Ozhegov’s editorial work, discuss the criticism of the publication in the press, note its strengths and weaknesses. The article emphasizes the sociocultural aspect of Ozhegov’s interpretations and the ambiguity of their perception by contemporaries. *The Dictionary* is included in the context of general linguistic ideas by D.N. Ushakov and L.V. Shcherba. The high pedagogical value of this source is indicated. The published archival materials confirm a unique fact in the scientific practice of the mid-20th century: the emergence of a popular explanatory dictionary reflecting the cultural constants of the time and serving as a reliable tool for

self-education. The article is of interest to historiographers of science, lexicologists and lexicographers, linguaculturologists, sociolinguists.

References

1. Ozhegov, S.I. (1949) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye.
2. Graudina, L.K. (1990) Velikaya sluzhba mnogim pokoleniyam [Great service to many generations]. *Russkaya rech – Russian Speech*. 4. pp. 95–98.
3. Kostomarov, V.G. (2001) S.I. Ozhegov: russkaya rech i “Russkaya rech” [S.I. Ozhegov: Russian speech and “Russian Speech”]. In: *Slovar' i kul'tura russkoy rechi. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech. To the centennial of S.I. Ozhegov's birth]. Moscow: Indrik. pp. 17–22.
4. Reformatskiy, A.A. (1965) Pamyati Sergeya Ivanovicha Ozhegova [In memory of Sergey Ivanovich Ozhegov]. In: *Voprosy kul'tury rechi* [Topics of culture of speech]. Vol. 6. Moscow: Nauka. pp. 3–5.
5. Nikitin, O.V. (2004) Zabytye stranitsy russkoy leksikografii 1920-kh gg. (predystoriya “Ushakovskogo slovarya”) [Forgotten pages of Russian lexicography of the 1920s (Prehistory of “Ushakov Dictionary”)]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii – Russian Language and Linguistic Theory*. 1 (7). pp. 195–228.
6. Nikitin, O.V. (2012) *Ocherki po istorii russkoy leksikografii pervoy poloviny XX veka (tolkovye slovari)* [Essays on the history of Russian lexicography of the first part of the 20th century (explanatory dictionaries)]. Slavyansk-na-Kubani: Kuban State University, Slavyansk-na-Kubani Branch.
7. Nikitin, O.V. (2016) Otechestvennaya leksikografiya v 1930-kh gg.: bor'ba idey i ideologiy (iz istorii sozdaniya i obsuzhdeniya “Tolkovogo slovarya russkogo yazyka” pod redaktsiyey D.N. Ushakova) [Domestic lexicography in the 1930s: the struggle of ideas and ideologies (from the history of the creation and discussion of the “Explanatory Dictionary of the Russian Language” edited by D.N. Ushakov)]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 3. pp. 27–40.
8. Rodionov, N. (1950) Ob odnom neudachnom slovare [About one unfortunate dictionary]. *Kul'tura i zhizn'*. 16 (144). p. 4.
9. Nikitin, O.V. (2017) “Kakoe slovo vazhnee, agitpunkt ili ierodiakon, fotografiya ili felon'...” (letopisnye stranitsy “Slovarya” S.I. Ozhegova) [“What word is more important, agitpunkt or ierodiakon, fotografiya or felon'...” (the chronicle pages of “The Dictionary” by S.I. Ozhegov)]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 1. pp. 18–32.
10. Ozhegov, S.I. (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye.
11. Nikitin, O.V. (2019) “Ne kniga, a zoloto” [Not a book, but gold]. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo – The Moscow Journal. History of the Russian State*. 8. pp. 82–112.
12. Ozhegov, S.I. (1974) O tryokh tipakh tolkovykh slovarey russkogo yazyka [About three types of explanatory dictionaries of the Russian language]. In: *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi: uchebnoe posobie dlya vuzov*

[Lexicology. Lexicography. Culture of speech: Textbook for universities]. Moscow: Vysshaya shkola.

13. Nikitin, O.V. (ed.) (2001) *Perepiska S.I. Ozhegova s chitatelnyami "Slovarya russkogo yazyka"* [S.I. Ozhegov's correspondence with readers of "The Dictionary of the Russian Language"]. In: *Slovar' i kul'tura russkoy rechi. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova* [Dictionary and culture of Russian speech. To the centennial of S.I. Ozhegov's birth]. Moscow: Indrik. pp. 505–516.

14. Reformatskiy, A.A. (1965) *Sergey Ivanovich Ozhegov. Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. XXIV (2)*. pp. 186–188. (In Russian).

15. Blinov, I.Ya. (1946) *Vyrazitel'noe chtenie i kul'tura ustnoy rechi* [Expressive reading and the culture of oral speech]. Moscow: Uchpedgiz.

16. Ushakov, D.N. & Kryuchkov, S.E. (1944) *Orfograficheskiy slovar'* [Orthographic dictionary]. 6th ed. Moscow: Uchpedgiz.

17. Gel'gardt, R.R. (1953) *Slovar' russkogo yazyka*. Sost. S.I. Ozhegov, pod obshchey red. akademika S.P. Obnorskogo. 2-e izd., ispr. i dop. M., 1952 [The Dictionary of the Russian Language. Comp. by S.I. Ozhegov, general editor academician S.P. Obnorskiy. 2nd ed., corr. and suppl. Moscow, 1952]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 3. pp. 131–139.

18. Loja, J. (1961) *Valodniecības vesture* [History of linguistics]. Riga: Latvijas Valsts Izdevniecība.

19. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Nauka. pp. 265–304.

20. Shcherba, L.V. (ed.) (1939) *Russko-frantsuzskiy slovar: Okolo 75000 slov i vyrazheniy* [Russian-French dictionary: about 75,000 words and word combinations]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye.